

«Во отце окияна моря»:

**Соловецкая обитель —
центр на краю мира**

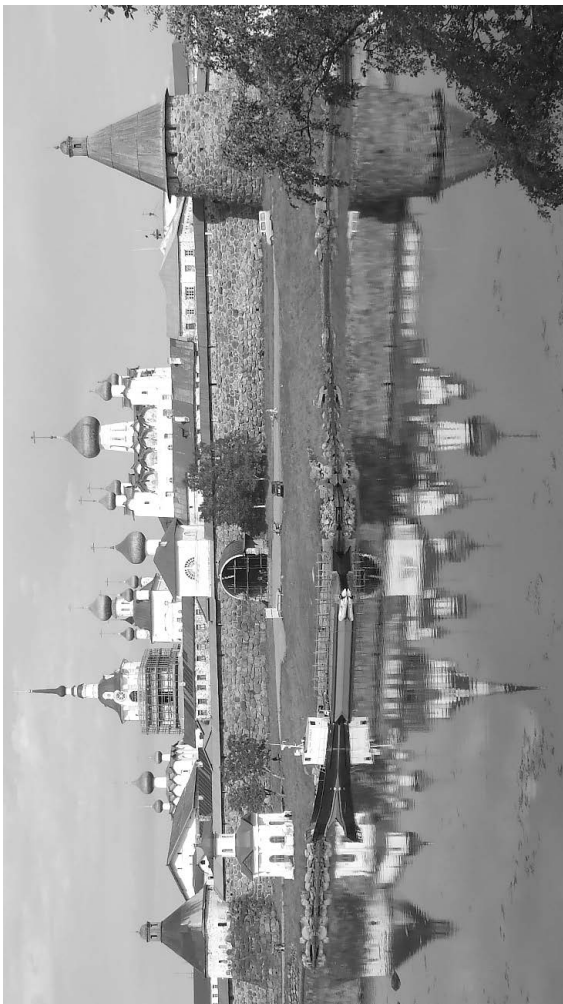
В 1668 году произошло событие, которое не имело аналогов в отечественной истории: русские войска, посланные по приказу русского царя Алексея Михайловича, начали осаду главной православной святыни Русского Севера — Соловецкого монастыря. Монастырь с самого начала никоновской церковной реформы стал одним из главных оплотов старой веры, не пожелав изменять тем традициям древнего благочестия, которые были заповеданы его основателями — преподобными Зосимой и Саватием. Как справедливо отмечал академик Д. С. Лихачев, «официальные историки Русской церкви пытались представить Соловецкое восстание 1668–1676 гг. как восстание невежественных сторонников старой веры против прогрессивных реформ Никона. Прогрессивность никоновских реформ весьма относительна, как и невежественность староверов XVII в.»¹.

Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь был четвертой по значению обителью северной Руси и при этом первым форпостом христианства и русской культуры в суровом

Поморье, в «лопи дикой», опередившим и направлявшим поток русской колонизации. Основатели Соловецкого монастыря, преподобные Зосима и Саватий, «выдержали необычайно суровую жизнь на острове, но уже Зосима, настоящий организатор монастыря, представляется нам не только аскетом, но и рачительным хозяином, определившим на века характер северной обители. Соединение молитвы и труда, религиозное освящение культурно-хозяйственного подвига отмечает Соловки и XVI, и XVII веков. Богатейший хозяин и торговец Русского Севера, с конца XVI века военный страж русских берегов (первоклассная крепость), Соловки и в XVII веке не перестают давать Русской Церкви святых»².

Без преувеличения можно сказать, что северные территории — это один из тех центров, откуда начинаются русская история и государственность. Земли эти в IX–XV веках занимали важнейшее место в экономической, политической и культурной жизни Древней Руси. «История северных территорий этого периода полна событий и имен, которые навсегда вошли в сознание и историческую память народа: призвание варягов, общенародное вече, путь „из варяг в греки“, князья Рюрик и Олег, Владимир Святой и Ярослав Мудрый, Александр Невский и Марфа Борецкая (Посадница), первые русские святые и колонизация северных земель — все это не только вехи истории „Господина Великого Новгорода“, но и важные составляющие национальной культуры, отложившиеся на ментальном уровне»³.

Соловецкая обитель — центр на краю мира

Современный вид Соловецкого монастыря. Фото автора. 2009 г.

Северные территории заселялись русскими поселенцами (преимущественно из Новгородской земли) с древнейших времен. Уже в начале XII века земли у Белого моря были колонией Великого Новгорода, пока в 1478 году вместе с покоренным Новгородом не вошли в состав Русского централизованного государства. И хотя исконное население Поморья составляли финно-угорские племена (карелы, коми, лопари — «чудь белоглазая» русских летописей), жившие здесь еще в VIII–IX веках, уже к XVII веку они были в значительной степени ассимилированы. Поморы издавна занимались морскими промыслами и торговым мореплаванием. Добывали тюленя и моржа на полярных островах, ловили семгу и сельдь, а на Мурмане — треску. Строили укрепленные поселения-остроги, служившие северными форпостами Новгородской республики, и давали вооруженный отпор шведам и норвежцам. Поморы были первыми русскими полярными путешественниками, на парусных судах — лодьях, кочах, кочмарах — посещали далекие полярные острова, достигли даже Шпицбергена, называемого ими Грумантом. Славились как отважные и искусные мореходы, умевшие составлять «поморские лоции» и строить надежные суда.

В XIII–XV веках прошла христианизация местного населения в результате церковно-монастырской колонизации Поморья. Появились многочисленные монастыри и церковные приходы Новгородской епархии, что во многом повлияло на дальнейшую судьбу этого региона. Активная духовная жизнь, отличавшая се-

верные регионы, оказывала сильное влияние на всю Русь. Северные земли дали большое количество общерусских святых и подвижников: благоверный князь Александр Невский, первый новгородский архиепископ святой Иоанн (Илия), просветитель зырян святой Стефан Пермский, основатели Соловецкого монастыря преподобные Зосима и Саватий. Широкое распространение в псковско-новгородских землях получил такой тип благочестия, как юродство: Никола Качанов и Михаил Клопский, Иаков Боровицкий и Никола Салос, Прокопий и Иоанн Устюжские подвизались в этих краях. Один из первых и немногих примеров русского столпничества представлен в лице святого Савы Вишерского. На Русском Севере было явлено немалое количество чудотворных богородичных икон, что служило символом авторитетности местной церкви: Свирская, Коневская, Псково-Печерская, Белозерская, Старорусская, Беседная, Мирожская, Черская (Псковская), Выдропусская, Любятовская, Устюжская... Две из прославившихся в этих местах икон имели особое значение для всей Руси: чудотворная икона Знамения Богоматери в Великом Новеграде и икона Тихвинской Богоматери, исчезнувшая из Константинополя и чудесным образом появившаяся над Ладожским озером в 1383 году.

Северная Русь, край суровый и малолюдный, но необыкновенно красивый и таинственный, располагающий к созерцанию и молитве, издавна привлекал к себе искателей Божественной Истины. Здесь во множестве осно-

вывались монастыри и скиты, за что край этот по праву назывался «Северной Фиваидой». Северные обители, со временем превратившиеся в крупные духовные центры, сыграли неоценимую роль в истории русской культуры: Кирилло-Белозерский и Ферапонтов, Нуромский и Спасо-Каменный монастыри, Нилова пустынь и Соловецкий монастырь, Александро-Свирский и Антониево-Сийский монастыри. На протяжении XVI–XVII веков значительное число религиозных деятелей, подвизавшихся именно на Севере, были причислены к лику святых: Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Антоний Сийский, Александр Свирский, Павел Обнорский, Александр Ошевенский, Зосима, Саватий и Герман Соловецкие, Дионисий Глушицкий, Александр Кугицкий, Макарий Калязинский, Трифон Печенгский... Еще больше было святых местночтимых. Немало среди них было и постриженников Соловецкого монастыря: Иоанн Молчальник, Василий-пономарь, Иоанн и Логин Яренгские, митрополит Филипп Московский, игумены Иаков и Иринарх Соловецкие, Диодор Юрьегорский, Елеазар Анзерский, черный дьякон Игнатий Соловецкий...

Несколько удаленное от исторических центров русской государственности и просвещенное светом Христовой веры позже других областей России, Поморье к началу никоновских церковных реформ еще не утратило свежести восприятия и незамутненной чистоты своей веры. Печальные события русской смуты начала XVII века, нашествие иноземных полчищ на Русь и знакомство с их нравами и обычая-

Обитель соловецких чудотворцев. Икона XVII в.

ми, которые они пытались насадить, к счастью, почти не затронули этот край. Отчасти это и стало одной из причин широкой распространённости старой веры на Русском Севере в последующие два века.

Первое монашеское поселение возникло на Соловках в 1429 году, когда здесь обосновались преподобные Саватий и Герман, проводившие в уединении на острове шесть лет. В 1436 году, после смерти Саватия, на остров прибыл Зосима, основавший здесь обитель и две деревянные церкви — Преображения Господня и Святого Николы Чудотворца. Новгородский архиепископ Иона прислал сюда игумена Павла, которого в 1442 году сменил игумен Зосима. В 1485 и 1538 годах на Соловках были сильные пожары, в результате чего в 1552 году было начато каменное строительство церквей, а в 1590–1594 годах отстроена оборонительная гранитная стена.

Расцвет Соловецкой обители в XVI веке был связан с деятельностью игумена Филиппа, избранного в 1548 году монастырским собором и возведенным в сан игумена новгородским архиепископом Феодосием. Игумен Филипп положил немало трудов по внутреннему и внешнему благоустройству обители. Большие денежные вклады от царя и других благодетелей дали возможность выстроить два больших храма: в честь Успения Пресвятой Богородицы и Преображения Господня. Благодаря праву беспошлинной торговли солью, данному царем монастырю, а также образцовой хозяйственной деятельности игумена Филиппа,

монастырь сделался богатейшим промышленным и культурным центром северного Поморья. Филипп устроил сеть каналов между многочисленными озерами на Соловецком острове, поставил на них мельницы, соорудил ряд новых хозяйственных построек, увеличил хозяйственный инвентарь. На поморских землях возросло число соляных варниц, был организован первый в Корельском уезде железоделательный оружейный завод на берегу реки Пялы.

Своей праведной жизнью соловецкий игумен стяжал всеобщее уважение, а слава о нем и о его жизни распространилась так далеко, что достигла царя Ивана IV, который вызвал Филиппа из Соловецкой обители и предложил занять кафедру митрополита Московского и всея Руси.

Будучи крупнейшим собственником на Русском Севере, Соловецкий монастырь получал доходы из различных источников: соляной и рыбный промыслы, земледелие, слюдяные разработки, кожевенные избы, поташные заводы, железоделательное производство, добыча жемчуга, разнообразные ремесла, иконописание и книгописание. Монастырю принадлежали обширные земельные владения по западному берегу реки Онеги, весь берег от реки Кеми до реки Выг и озера Ковдо, целый ряд поморских волостей. Собственный флот монастыря составляли 50 ладей. Кроме того, в монастырь делали крупные вклады московские великие князья и цари — и землями, и промыслами, и деньгами. Монастырь находился на особом положении, начиная с правления великого

князя Василия III, даровавшего обители «несудимую грамоту». Грамота подтверждалась и последующими правителями московскими. «Совершенно закономерным и единственно правильным представлялось инокам автономное положение обители в общерусской церковной системе и значительная независимость от власти царя»⁴. Монастырь пользовался общерусским авторитетом, каждое лето сюда стекались многочисленные толпы паломников со всех уголков Русского государства.

Укрепление монастыря как «государевой крепости» продолжалось на протяжении последующих веков. При игумене Иакове в 1582–1594 гг. из природного камня были возведены мощные стены и башни. Оборонительная роль обители еще более усилилась в игуменство преподобного Иринарха (1613–1626), при котором монастырское хозяйство достигло особого расцвета. 5 августа 1621 года в Соловецкий монастырь пришла царская грамота, в которой говорилось, что, поскольку Соловки «место украинное» (окраинное), монастырь необходимо укрепить, соорудить каменные жилые дома для служилых людей и надлежало «ров около Соловецкого города, который почат выкладывать камнем... докопати, и камнем выстлати и чеснок побити». В XVI–XVII веках монастырь выдержал несколько нападений шведов (в 1571, 1582 и 1611 годах).

В 1651 году вместо игуменства на Соловках была учреждена архимандрия: постриженник монастыря Илия Пестриков, поставленный в 1645 году в его игумены, был возведен в сан

Спасо-Преображенский собор.
Фото автора. 2009 г.

первого соловецкого архимандрита новгородским митрополитом Никоном. Это означало официальное признание высшего ранга монастыря. До конца XVII века монастырь находился в пределах Новгородской епархии, но при этом пользовался известной самостоятельностью. Кроме архимандрита обитель возглавляли келарь (заведующий монастырским хозяйством) и казначей. Обоих избирали на «черном» монастырском соборе. Настоятель, келарь и казначей, а также священники и 12–14 соборных старцев составляли так называемый малый черный собор — верхушку монастырской администрации. Большой черный собор (т. е. собрание всех иноков обители) созывался в особо важных случаях.

Наряду с Кемью Соловецкий монастырь представлял собой важнейшую приграничную крепость с гарнизоном и артиллерией. К XVII веку в монастыре было около 350 монахов, 600–700 послушников и крестьян. В годы, непосредственно предшествовавшие восстанию, общее число братии простиралось от 200 до 300 человек. Черный поп Митрофан показывал: «А братии-де в монастыре двести человек, да бельцов триста человек». Тоже говорил и старец Пахомий перед воеводой И. А. Мещериновым: «А братии-де в монастыре всей с триста человек, а бельцов больше четырех сот человек».

Первый соловецкий архимандрит Илия сильно укрепил обороноспособность обители, увеличил боевые и хлебные запасы. С 1654 года все монахи по благословению

Ильи как архимандрита и военачальника стали обучаться военному делу и были расписаны по местам — по башням, стенам и пушкам на случай осады: 425 монахов было «под оружием». В 1657 году Илия предупредил царя о готовящемся нападении шведов, заново отстроил и вооружил артиллерией Кемский острог (на острове Лепе посреди р. Кемы), а в 1658 году шведы были снова успешно отражены. Военные и организационные навыки монахов, привитые Илией, несомненно, пригодились им впоследствии во время осады монастыря царскими войсками.

При Соловецком монастыре существовало обширное книжное собрание, которое относилось к разряду наиболее крупных и наиболее тщательно подобранных по составу. В обители были также хорошо налажены книгописная и переплетная мастерские. Книгописная мастерская, созданная в 1630-е годы, просуществовала до середины 1670-х годов, т. е. до взятия монастыря царскими войсками. Из числа книгохранителей выходили самые почитаемые старцы. Будущий архимандрит монастыря и один из лидеров Соловецкого восстания Никанор начинал свой путь с должности книгохранителя. Книгохранителем был и другой руководитель старообрядческого сопротивления — черный дьякон Нил.

Любопытен сам состав монастырской библиотеки. «Подбор книг соловецкой библиотеки определялся интересами монахов, отражал их внимание к богословским и обрядовым темам. Важной особенностью соловецкого книж-

ного собрания, той его части, которая была сформирована в XVII в., является большой репертуар догматических сочинений. Среди них почти все памятники российских богословских споров первой половины XVII в., множество полемических сборников антиеретического, антикатолического и антипротестантского содержания, несколько списков Катехизиса Лаврентия Зизания. Особый интерес представляют соловецкие списки сборника „Изложение о вере” (Просветитель Литовский), послужившего основой для популярного среди старообрядцев издания — Кирилловой книги. В Соловецком монастыре была создана самостоятельная редакция сочинений Арсения Суханова. Подобный состав библиотеки... достаточно определенно свидетельствует о повышенном интересе соловецких книжников к догматическим и обрядовым проблемам. Традиции полемических сочинений русских авторов первой половины XVII в., а также украинских и белорусских полемистов оказали влияние на формирование писательских стилей авторов — будущих идеологов Соловецкого восстания»⁵.

Вместе с тем среди соловецких иноков в 50–70-х годах XVII столетия появилась целая плеяда оригинальных писателей-книжников, стоявших у истоков старообрядческой книжной традиции. Наиболее известные из них: архимандрит Никодим, священноинок Сергей Шелонин, священноинок Герасим Фирсов, архимандрит Никанор, черный дьякон Игнатий Соловецкий, инок Епифаний, священноинок Геронтий. «В середине XVII в. известные

соловецкие книжники — Никодим, Сергей Шелонин, Герасим Фирсов — создавали сочинения ярко выраженной идеологической ориентации. Кроме того, сохранились анонимные статьи соловецких писателей этого же времени, трактующие такие важные для них вопросы, как книжное исправление, отношение к грекам»⁶. При этом нужно отметить, что в рядах монастырских книжников были и те, кто стоял на жестко-ортодоксальных позициях, кто готов был умереть «за единый аз», и те, кто был более рационально настроен, более гибок, но при этом и более глубоко убежден в ошибочности никоновской реформы. В любом случае, протест соловецких иноков против никоновской реформы был вполне осознанным. «Они первыми предприняли детальное сличение старых и новых книг, результаты которого были изложены в Пятой соловецкой челобитной. Приученная к стойкости суровой северной природой и примером митрополита Филиппа, монастырская братия предпочла верность старой традиции, традиции святых соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, почтению к высшим земным властям»⁷.

«Яко великое зло Россия себе сего израсти»:
Никон и Соловки

Мирная жизнь Соловецкой обители продолжалась до 1653 года, когда патриарх Никон при поддержке царя Алексея Михайловича начал церковную реформу, расколовшую русское общество на два непримиримых лагеря.

По официальной версии, будущий патриарх Никон (в миру Никита Минов) именно здесь, в Свято-Троицком Анзерском скиту Соловецкого монастыря, в 1635 году принял иноческий постриг. Однако существует и другое мнение. Епископ Александр Вятский в своем «Обличении на патриарха Никона» (1662), вошедшем в 20-ю главу догматико-полемиического трактата инок Авраамия «Христианоопасный щит веры», излагает иную версию начального периода его служения: «Еще бо (бе) в царствующем граде Москве белцем, а в священноиноческую благословенную грамоту взял, оболгав преосвященного митрополита Антония (Авфония) Новгородскаго, и Никона себе нарек прежде пострижения своею волею; и едучи во Анзерскую пустыню, на Вологде в паперте церковней Илинским игуменом Павлом пострижен, а не в церкви, приедучи в пустыню,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru